

Ся Юйхуэй уставился на живот Хэ Дачжуана и спросил:

— Можно я потрогаю его?

Хэ Дачжуан, глядя на полные желания глаза Ся Юйхуэя, по какой-то причине кивнул. Он никогда не отказывал Ся Юйхуэю в его просьбах.

Ся Юйхуэй протянул руку и осторожно прикоснулся к животу Хэ Дачжуана, как будто это был священный дар небес.

Хотя прошло всего три месяца, и живот ещё не подавал никаких признаков, не было заметного выступа, Ся Юйхуэй всё же чувствовал, что это невероятно. Внутри зарождалась новая жизнь. Она будет постепенно расти, формироваться, и однажды появится на свет. Она будет дышать воздухом этого мира, любоваться его красотами и наслаждаться всем, что он может предложить.

Он будет носить кровь Цзинь Жуя и Хэ Дачжуана, станет их самой глубокой связью в этом мире, которую никто не сможет разорвать.

Хэ Дачжуан, глядя на завистливое выражение Ся Юйхуэя, чувствовал, что это выходит за пределы его понимания.

— Как здорово, я тебе завидую, — тихо сказал Ся Юйхуэй.

Хэ Дачжуан усмехнулся:

— Чему завидовать? Неужели тебе тоже нравится быть таким ни мужчиной, ни женщиной, ни человеком, ни монстром? Чему тут завидовать?

Ся Юйхуэй мягко погладил живот Хэ Дачжуана:

— Почувствуй, здесь уже есть жизнь. Она — твой самый близкий человек в этом мире. Она носит твою кровь, растёт и формируется под твоей защитой и заботой, и однажды появится на свет. Когда она откроет глаза и увидит тебя, она улыбнётся. Ты будешь смотреть, как она растёт, как учится говорить, называя тебя папой, как она будет бежать к тебе, чтобы ты её обнял, как будет просить поиграть с ней. Ночью она будет прижиматься к тебе, крепко обнимая, потому что ты — её самый близкий человек в этом мире.

Я помню, как малыш Ань-Ань, такой маленький, любил держать мамину руку и прижиматься к ней. Он лепетал, полный доверия и привязанности. Потому что знал, что она — его самый близкий человек, и никто не сможет её заменить.

Небеса так благосклонны к тебе, подарив тебе твоего собственного ребёнка. Я тоже надеюсь, что однажды у меня и моего брата будет свой ребёнок. Но я знаю, что у меня не получится. Поэтому ты даже не представляешь, как я тебе завидую.

И не только я. Сколько людей в этом мире мечтают о своём ребёнке, но не могут его иметь. Ты знаешь, как они сожалеют?

Этот ребёнок уже пришёл. Неужели ты действительно готов позволить ему исчезнуть из этого мира? Ты ещё не чувствовал, как он растёт внутри тебя, ты ещё не видел, как он появится на свет. Ты ещё не знаешь, как он будет мягко называть тебя папой, как он будет мило капризничать у тебя на руках, как он будет крепко обнимать тебя, полный доверия. Он — твой

ребёнок, твоя плоть и кровь, твой самый близкий человек в этом мире. Как ты можешь быть так жесток и отказываться от него?

Дачжуан, если бы я мог, я бы хотел, чтобы этот ребёнок был во мне.

Хэ Дачжуан слушал слова Ся Юйхуэя, и почему-то в его голове мелькал образ малыша Ань-Аня, которого он не мог выкинуть из головы. Ань-Аню сейчас всего два года, но он такой милый. Вспоминая, как он мягко называл его «братиком», как он бежал к нему, чтобы его обняли, его невинную улыбку, его слёзы, когда он расстраивался, сердце Хэ Дачжуана смягчилось.

Если ребёнок в его животе родится, будет ли он таким же милым, как Ань-Ань?

Но...

— Если бы ты был на моём месте, ты бы хотел этого ребёнка? — Если бы Гао Чжибо был Цзинь Жуйем, ты бы всё ещё хотел этого ребёнка?

Хэ Дачжуан задал этот вопрос, и Ся Юйхуэй немного запнулся. Отношения Хэ Дачжуана и Цзинь Жуйя были совсем не такими, как у него и Гао Чжибо.

Если бы Цзинь Жуй был Гао Чжибо, Хэ Дачжуан, возможно, с радостью оставил бы ребёнка. А если бы он был на месте Хэ Дачжуана, возможно, он бы тоже чувствовал отвращение.

Но...

— Если бы это было раньше, я бы не хотел. Но сейчас... — Ся Юйхуэй серьёзно посмотрел на Хэ Дачжуана. — Если бы это было сейчас, я бы попробовал.

Он видел, как Цзинь Жуй изменился за этот месяц. Чтобы такой молодой господин, как он, искренне заботился о ком-то, он должен был действительно любить этого человека. И Гао Чжибо сказал, что Цзинь Жуй не отпустит Хэ Дачжуана. Поскольку они уже связаны, Ся Юйхуэй хотел, чтобы они были счастливы. И теперь у них будет ребёнок, как он мог допустить, чтобы малыш родился в неполной семье?

Поэтому в его словах было немного поддержки для Цзинь Жуйя, но он не стал говорить слишком много, чтобы не вызвать раздражение Хэ Дачжуана, и остановился на этом.

— Дачжуан, ты ведь чувствуешь, как Цзинь Жуй заботится о тебе. Тебя беспокоят те раны, которые он тебе нанёс. Но всё это было в прошлом, не так ли? Он сейчас старается измениться, почему ты не можешь его принять? Вы вместе уже три года, неужели между вами нет ни капли чувств? Даже если нет, этот ребёнок — ваша связь, вы уже навсегда связаны, так почему бы тебе не попробовать увидеть, сможете ли вы быть вместе?

Как бы то ни было, этот ребёнок невинен, это жизнь, живая жизнь. Это твой родной ребёнок, ты действительно готов убить его?

Последние слова Ся Юйхуэя заставили Хэ Дачжуана вздрогнуть. Он убивал жизнь в своём животе, своего... ребёнка?

Но...

— Ты бы смог простить человека, который запер тебя в клетке и ежедневно мучил? Ты бы смог

простить человека, который держал тебя на привязи, как собаку, и не позволял тебе никуда идти? Ты бы смог простить человека, который только причинял тебе боль, снова и снова сыпал соль на твои раны? Ты бы смог простить человека, который убил твою любимую бабушку и, возможно, следующими будут твои родители? Ты бы смог?

Цзинь Жуй с самого начала стоял у двери и не уходил, слушая разговор Ся Юйхуэя и Хэ Дачжуана, и в его сердце бушевали чувства.

Когда он услышал обвинения Хэ Дачжуана, ему стало больно. А когда голос Хэ Дачжуана стал всё более взволнованным, его сердце замерло.

Однако, когда Ся Юйхуэй с тревогой сказал:

— Дачжуан, успокойся, — он испугался и сразу же ворвался в комнату, схватил руку Хэ Дачжуана и с тревогой сказал:

— Маленький Чжуан, всё это время я был неправ. Моя одержимость тобой была слишком сильной, и это привело к моим неправильным поступкам.

Я не мог вынести мысли, что ты хочешь сбежать от меня, поэтому я хотел запереть тебя рядом, не отпускать ни на шаг. Я знал, что ты хочешь убежать, и поэтому был как загнанный зверь, каждое твоё движение влияло на мои эмоции. Я сходил с ума при мысли, что ты хочешь уйти, и не мог сдержаться, чтобы не причинить тебе боль. Я хотел, чтобы ты боялся меня, чтобы не смел уйти.

Но я знаю, что был неправ, поэтому я обещаю, что буду хорошо к тебе относиться. Я больше никогда не стану так поступать, поверь мне, хотя бы раз, хорошо?

Хэ Дачжуан холодно посмотрел на Цзинь Жуйя, совершенно не веря его словам.

Цзинь Жуй с тревогой продолжил:

— Я клянусь, что буду хорошо к тебе относиться. Если я нарушу эту клятву, пусть меня поразит молния, и я умру страшной смертью.

Хэ Дачжуан усмехнулся:

— Поразит молния и умрёшь страшной смертью? Если бы Небеса слышали твои клятвы, ты бы уже умер тысячу раз.

Цзинь Жуй замолчал, глядя на полное боли лицо Хэ Дачжуана:

— Что же мне сделать, чтобы ты меня простил?

Хэ Дачжуан искажил губы в странной улыбке:

— Умрёшь страшной смертью? Тогда умри передо мной, и, возможно, я тебя прощу.

Эти слова Хэ Дачжуана заставили всех присутствующих, кроме Цзинь Жуйя, широко раскрыть глаза от удивления.